Т3(2Рос.Калм)6
Р415
660239

1943–2013 гг.

РЕПРЕССИРОВАННЫЕ НАРОДЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы Всероссийской научной конференции
26–28 ноября 2013 г.

г. Элиста

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
КАЛМЫЦКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЛМЫЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РЕПРЕССИРОВАННЫЕ НАРОДЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы Всероссийской научной конференции
(г. Элиста, 26–28 ноября 2013 г.)

Часть II

Элиста
2013

ББК 63.3 (2) 6–4 (2 Рос=Калм)
УДК 94 (47)
Р 47

Редакционная коллегия:
Н. Г. Очирова, Б. К. Салаев (отв. редакторы),
Э. П. Бакаева, Е. Н. Бадмаева, В. О. Имеев,
К. Н. Максимов, В. Б. Убушаев

Р 47 Репрессированные народы: история и современность. Материалы Всероссийской научной конференции (г. Элиста, 26–28 ноября 2013 г.). – Элиста: КИГИ РАН, 2013. Ч. II. – 158 с.

В сборнике представлены материалы Всероссийской научной конференции «Репрессированные народы: история и современность», посвященной 70-летию депортации калмыцкого народа. Доклады и сообщения отражают современное состояние исследований по истории репрессий в отношении отдельных народов СССР, а также их реабилитации. Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, а также всех заинтересованных читателей.

Материалы публикуются в авторской редакции,
точка зрения авторов может не совпадать
с мнением редакционной коллегии

ISBN 978-5-903833-53-5

© КИГИ РАН, 2013
© ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Проблемы исследований депортаций в СССР и реабилитации репрессированных народов

Борликов Г. М., Басхаев А. Н. О депортации репрессированных народов России: новый взгляд 6

Койчуев А. Д. Незаслуженная кара и длинная дорога реабилитации 12

Убушаев В. Б., Авлиев В. Н. Депортация калмыков в трудах зарубежных исследователей 18

Оглаев Ю. О. Депортация калмыцкого народа: история и мифология 25

Ондар Н. А. Правовая оценка политических репрессий в Туве в период с 1930-х до 1950-х годов 29

Иванов А. С. Депортация калмыцкого народа как элемент «политики населения» 35

Дорджиева Г. Ш. Документы и материалы о выселении калмыков-рыбаков Лаганского улуса 40

Турдалиев А. У. Переход от переселения к депортации народов в Казахстан 44

Иванов А. С. «Закрепление жилищем»: жилищная политика в отношении спецпереселенцев-калмыков» 48

Ибрагимов М. М. Борьба чеченского народа за сохранение национальной и конфессиональной идентичности в экстремальных условиях сталинской депортации . . . 54

Шорваева Н. В. Восстановление автономии калмыцкого народа 60

Судавцов Н. Д. Возрождение автономии калмыцкого народа стало общим делом населения Ставрополья 66

Убушаев К. В. Восстановление национальной государственности калмыцкого народа 72

Тюменов Б. Н. Политико-правовая реабилитация репрессированных народов СССР: начальный этап 76

Кокорхоева Д. С. Реализация политики реабилитации репрессированных народов России (на материале Ингушетии) 81

Северцев О. В. Сочетание интересов государства и народов России: изучение проблемы 87

Раздел II. Депортация в исторической памяти народов России

Асхаков С. И. Воспоминания как источник изучения процесса депортации народов 92

Вашкау Н. Э. О проекте «Списки депортированных российских немцев» 98

Ильина Л. А. Изгнанные из детства. О детях российских немцев, жертвах политических репрессий 104

Сенглеева С. З. К проблеме формирования самосознания репрессированных 107

Маликова Л. И. О людской памяти спецпереселенцев 112

Гиляшаева М. Н. К вопросу об уроках депортации калмыцкого народа 1943 г. . . . 114

Манджиев Н. Ц. Депортация калмыцкого народа: новые аспекты исследования . . . 118

Саряева Р. Г. Освещение депортации поволжских немцев в периодической печати Калмыкии 125
Сафонов В. Н. Калмыкия – моя малая Родина 132
Басангов И. Н. Любовь к родному пепелищу 136
Санджиев Н. Д. Вопросы депортации в произведениях калмыцких писателей и поэтов 139
Ханинова Р. М. Депортация в судьбе и творчестве Михаила Хонинова 150
Батырева А. Х. Воспоминания моей ээжи 154
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 157

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА

К. В. Убушаев

Начало разоблачения культа И. В. Сталина сделало объективной реальностью задачу восстановления национальных прав ряда народов СССР, которые в годы Великой Отечественной войны подверглись депортации, граничащей с ничем не прикрытым геноцидом. Требовалось в первую очередь обеспечить необходимые условия для воссоздания их государственно-территориальной, экономической, культурно-духовной целостности. Принятие в связи с этим комплекса организационных мер было не только очевидным, но и первоочередным делом.

Президиум Верховного Совета СССР, рассматривая вопрос о положении балкарского, ингушского, калмыцкого, карачаевского и чеченского народов, принял во внимание их законные пожелания и просьбы и решил полностью исправить допущенную в отношении этих народов несправедливость, восстановить их национальную автономию и тем самым обеспечить создание должных условий для всестороннего развития экономики и культуры этих национальностей. Верховный орган страны отменил имевшееся запрещение гражданам этих национальностей возвращаться на прежнее место жительства.[1]

Указами от 9 января 1957 года Президиум Верховного Совета СССР рекомендовал Президиуму Верховного Совета РСФСР рассмотреть и принять решения: «О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую ААСР», «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР», «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР», «О преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область».[2]

В соответствии с этим решением Президиум Верховного Совета РСФСР в тот же день, 9 января 1957 года принял указы о преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР, о восстановлении Чечено-Ингушской АССР, об образовании Калмыцкой автономной области и преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область. Вместе с тем Президиум Верховного Совета РСФСР для руководства и организации всей работы, связанной с восстановлением автономий, впредь до выборов руководящих советских органов, утвердил из представителей соответствующих национальностей организационные комитеты по Чечено-Ингушской АССР и по Калмыцкой автономной области.

Были созданы также оргбюро Калмыцкого областного комитета партии, первым секретарем которого был утвержден Н. И. Жезлов, выдвинутый на этот пост Ставропольским крайкомом КПСС, оргкомитет областного Совета депутатов трудящихся, председателем которого стал Д. Б. Утнасунов, работавший секретарем Калмыцкого обкома ВКП (б) до упразднения автономии в 1943 году.

Еще в декабре 1956 года Ставропольский крайком партии и крайисполком обратились с письмом в Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Президиум Верховного Совета РСФСР и Совет Министров РСФСР с просьбой образовать в составе Ставропольского края Калмыцкую автономную область из 13 районов с 64-мя сельскими и поселковыми советами, с областным центром в городе Элиста (бывший г. Степной — 16 тыс.чел.).Этими районами должны были стать: Целинный, Яшкульский, Приютненский, Сарпинский, Приозерный, который мог быть сформирован из части земель бывшего Никольского района Астраханской области и части территории Сарпинского района Сталинградской области. Далее в эту административную структуру предлагалось включить Юстинский район (составленный из части Енотаевского района Астраханской области), а также районы Приволжский, Лиманский (до 1944 года Долбанский) и Каспийский районы. Он был образован

в 1944 году на базе расформированных Улан-Хольского и Лаганского улусов. Таким образом, в письме ставропольских властей, сопровождавшемся картой Калмыцкой АССР 1939 года, предлагалось восстановление калмыцкой автономии в полном составе ее территории, которой она располагала накануне ее ликвидации 27 декабря 1943 года.

Сразу же после образования в составе Ставропольского края Калмыцкой автономной области 9 января 1957 года крайком КПСС и исполком краевого Совета депутатов трудящихся обратились в Президиум Верховного Совета РСФСР и Совет Министров РСФСР с просьбой решить вопрос о ее административно-территориальном делении.

До ликвидации Калмыцкой автономной республики на ее территории находились: г. Элиста — республиканский центр и 13 административных районов: Долбанский, Западный, Кетченеровский, Лаганский, Малодербетовский, Приволжский, Приютненский, Сарпинский, Троицкий, Улан-Хольский, Черноземельский, Юстинский, Яшалтинский.

Учитывая экономические и территориальные условия, а также национальный состав населения, Ставропольский крайком КПСС и крайисполком просили образовать в составе Калмыцкой автономной области центр — г. Элиста (ныне г. Степной) и 12 районов, с количеством сельских и поселковых Советов, в том числе:[3]

1. г. Элиста (областной центр) с населением 16 тыс. человек, подчинив ему Вознесеновский сельский Совет.
2. Целинный район (районный центр — поселок Целинный). В то время на территории района имелось 6 сельских советов. После образования района в новых границах на его территории должно было быть 5 сельских и поселковых Советов.
3. Яшкульский район (центр — поселок Песчаный, ныне Яшкуль). После образования района на его территории создавалось 3 поселковых Совета.
4. Черноземельский район (районный центр — поселок Красный Камышаник). Размещались отгонные пастбища колхозов Ставропольского края и племенной овцеводческий совхоз «Черноземельский». В районе имелись 4 машинно-животноводческих станций, 3 сельских Совета.
5. Приютненский район (районный центр — село Приютное). В 1956 году на территории района имелось 4 сельских и поселковых Совета. После образования Приютненского района, на его территории предполагалось 4 сельских и поселковых Совета.
6. Западный район (районный центр — поселок Башанта) с 4 сельскими Советами.
7. Степновский (ныне Яшалтинский) район (районный центр — Яшалта) с 7 сельскими Советами.
8. Сарпинский район (районный центр — село Садовое). После образования района на его территории предполагалось создать 9 сельских Советов.
9. Приозерный район (районный центр — поселок Приозерный). Он образовывался из земель бывшего Никольского района Астраханской области и части Сарпинского района Сталинградской области. После образования района в его границах предполагалось 4 сельских поселковых Совета.
10. Енотаевский (ныне Юстинский) район (районный центр - Юста). После образования района в новых границах на его территории создавался Юстинский (ныне Трудовой) поселковый Совет. Кроме того, просили создать вновь поселковые Советы при совхозах Полынном, Каракуль, Волжском, Енотаевском и Северном.
11. Приволжский район (районный центр — поселок Приволжский). После образования района в новых границах на его территории предполагалось создать 4 сельских поселковых Совета: Кануковский, Астраханский поселковые, Восточный и Придорожный сельские Советы.
12. Лиманский район (районный центр — село Лиман). После образования Лимана в новых границах на его территории создавались 6 сельских и поселковых Совета.

Однако 12 января 1957 года был подписан Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об административном составе Калмыцкой автономной области», который восстанавливал Калмыкию в составе лишь десяти районов: Западного в числе трех сельских и двух поселковых Советов, Яшалтинского — четырех сельских и двух Советов, Сарпинского — семи сельских и трех поселковых Советов, Приозерного — четырех поселковых Советов, Приютненского — двух сельских и двух поселковых Советов, Юстинского — пяти поселковых Советов, Целинного — четырех сельских и одного поселкового Совета, Яшкульского — с шестью поселковыми Советами. Административным центром восстанавливаемой автономии вновь становится Элиста.[4]

Вне границ восстанавливаемой автономии оказались Приволжский и Лиманский (бывший Долбанский) районы, которые остались в пределах Астраханской области.

Руководство восстанавливаемой Калмыкии неоднократно на самых разных уровнях ставило вопрос о возврате этих земель, но он так и остался нерешенным. Осевшие после возвращения из Сибири калмыки-уроженцы этих районов так и не были воссоединены с основной массой своего этноса.

К началу восстановления автономии калмыцкого народа в пользовании его соседей находилось 2 456,6 тыс. гектаров общей площади земель, в том числе в пользовании Астраханской области — 4906,1 тыс. га, Волгоградской — 21,5 тыс. га, Ростовской — 433,7 тыс. га, Ставропольского края — 1295,3 тыс. га и Дагестана — 211,2 тыс. га.[6]

Первоочередной задачей областных органов являлось возвращение калмыцкого народа, депортированного в конце декабря 1943 года в восточные районы страны. Калмыцкое население проживало в Новосибирской, Омской, Тюменской, Томской, Иркутской, Читинской, Челябинской областях, Алтайском и Красноярском краях, Бурятской АССР, республиках Средней Азии, в Казахстане, на Сахалине. Предстояло переселить в Калмыцкую автономную область свыше 18 тысяч семей, примерно 83 тысячи человек.[7]

Вопросами переселения занималось Главное управление переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР. 18 января 1957 года был создан отдел переселения и организованного набора рабочих при Калмыцком облисполкоме. Начальником отдела был назначен С.-Г. М. Манджиев, позднее его на этом посту сменил М. Х. Харцхаев. Отдел занимался учетом калмыцкого населения в местах выселения, организовывал мероприятия по переводу, приему, а также размещению прибывающего населения, осуществлял контроль и проверку по районам о целевом использовании кредитов, пресекал случаи злоупотребления финансовыми средствами, строительными материалами, изучал условия жизни переселенцев, готовил вопросы к рассмотрению в партийных и советских органах. Обком КПСС и облисполком периодически заслушивали местные органы о хозяйственном устройстве возвращающегося населения.

Организационные переселения калмыцкого населения первоначально предполагалось осуществить в два года — в 1957–1958 гг., но реальность оказалась намного сложнее и труднее, поэтому переселение было продолжено и в 1959 году. Переселение проводилось в весенние месяцы, начиная с апреля, а из районов Крайнего севера, Тюменской области и Красноярского края — с открытием навигации на реках.

За три года было организовано переселение на территорию Калмыкии 18 158 семей с общим количеством населения 72 665 человек. Кроме того, в 1960–1962 гг. самостоятельно переехали 717 семей общей численностью в 2 522 человек. Часть населения переехала в Астраханскую, Ростовскую, Сталинградскую области, Ставропольский край.

Данные Всесоюзной переписи 1959 года свидетельствовали о том, что население республики составляет 183 тыс. человек, из них 37 832 человека составляют в Калмыкии городское население.

Документы национального архива Республики Калмыкия свидетельствуют о напряженном ритме жизни возрождающейся республики. В начале 1957 года в состав Калмыц-

кой автономной области входил 1 городской, 10 районных, 54 сельских и поселковых Советов. В таком составе система органов государственной власти осталась и при преобразовании на основе Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июля 1958 года автономной области в Калмыцкую АССР.[8]

---

[1] Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении калмыков и членов их семей, находящихся на спецпоселении от 17 марта 1956 г.» // Цит. по: Бугай Н. Ф. Операция «Улусы». Элиста, 1991. С. 85.

[2] Утверждение указов Президиума Верховного Совета СССР // Советская Калмыкия. 1957 г. 17 марта.

[3] НА РК, Ф. 44а. Р. 309. Оп. 1. Л. 1.

[4] НА РК, Ф. 44а. Р. 309. Оп. 1. Л. 1.

[5] Калмыцкая АССР. Административно-территориальное деление 1918–1982 гг. Элиста, 1984. С. 45–46.

[6] Там же. С. 32.

[7] Цит. по: Тапкина А. Возвращение на Родину. Хальмг Үнн. 1997. 6 марта.

[8] Известия. 1958. 30 июля.